

Глава VII.

Переформированіе полка въ 10 эскадроновъ. Высочайшіе смотры въ 1834 г. въ г. Курскѣ. Угощеніе полка городомъ. Штабъ-квартира Курскъ. Командиръ полковникъ Крутовъ. Царскіе смотры: 1837 г. подъ Вознесенскимъ, 1839 г. подъ Бородинымъ, 1842 г. въ Курскѣ и 1845 г. въ Чугуевѣ. Заботы полковника Крутова о полкѣ; холера въ 1847 году. Полкъ въ 1849 г. переходитъ въ Галицію. Пикинерный дивизіонъ принимаетъ участіе въ Венгерской компанії. 1850 г.; смотръ Императора въ м. Бѣлой-Церкви. Полкъ изъ Курска переходитъ въ Бессарабію.

28-го Апрѣля, послѣ недолгой стоянки въ д. Стецовѣ, полкъ выступилъ въ походъ въ Курскую губернію, въ городъ Старый Осколь, въ слѣдующемъ составѣ: строевыхъ чиновъ: унтеръ-офицеровъ—107, музыкантовъ—22, рядовыхъ—933, нестроевыхъ—42, денщиковъ казенныхъ—50, собственныхъ—36; фурштадская рота: унтеръ-офицеровъ—1, рядовыхъ—19, нестроевыхъ—13, казенной прислуги—1; всего строевыхъ—1190, фурштадскихъ—34, лошадей: строевыхъ—735, подъемныхъ—32, офицерскихъ казенныхъ—8, фурштадскихъ офицерскихъ—1, всего лошадей—775 и офицерскихъ—1.

30 Апрѣля полкъ перешелъ черезъ Днѣпръ и ночевалъ въ городѣ Кременчу-
гѣ, а 29 Мая прибылъ въ г. Старый Осколь. По приходѣ на мѣсто, для стро-
евыхъ лошадей двухъ послѣднихъ ремонтовъ два мѣсяца, съ 1 Іюня по 1 Августа,
было травяное довольствіе—всего 192 лошади, на каждую были наняты луга по
 $\frac{1}{2}$ десятины въ мѣсяцъ.

Несмотря на недавно перенесенный продолжительный походъ и на то обстоя-
тельство, что люди въ эскадронахъ, за время минувшей войны много отстали по
строевому образованію, все таки съ 16 Августа по 16 Сентября полки 2-й дра-
гунской дивизіи были собраны въ городѣ Бѣлгородѣ, для осенняго кампамента.
На время общаго сбора полкъ былъ расквартированъ въ слободахъ: Сундуковой,
Пушкарской и Меледовой.

15-го Сентября Государь Императоръ Николай I Павловичъ произвелъ Вы-
сочайшій смотръ войскамъ, собраннымъ при городѣ Бѣлгородѣ. Особенное Высо-
чайшее одобреніе заслужила 2-я драгунская дивизія, какъ находившаяся подъ
командой генерала Граббе, одного изъ прощенныхъ заговорщиковъ 14 Декабря
1825 года, отличившагося въ Туриецкую войну.

Государь, не видѣвшій Граббе съ той минуты, какъ онъ былъ приведенъ передъ нимъ въ качествѣ преступника, поблагодарилиъ возстановившаго свою честь генерала и вообще обошелся съ нимъ чрезвычайно ласково. Граббе былъ разстроганъ до глубины души и сказалъ со слезами: „я болѣе въ долгу передъ Государемъ, чѣмъ кто либо другой изъ его подданныхъ, и я съумѣю заслужить его милость и великодушіе“ *).

Казанцы представились въ отличномъ видѣ и порядкѣ, и многіе изъ старшихъ офицеровъ были награждены орденами.

19-го Сентября полкъ возвратился на свою зимнюю стоянку.

Эскадроны были расположены по окрестнымъ деревнямъ Старо-Оскольского уѣзда, и только 6-й эскадронъ квартировалъ въ Ново-Оскольскомъ уѣздѣ. Для несения караульной службы при унтеръ-штабѣ эскадроны прибывали по очереди въ слободу Казацкую. Кроме того, постоянно командировалась въ корпусную квартиру, городъ Курскъ, для содержанія караула сборная команда, на одинъ мѣсяцъ, при офицерѣ.

По распоряженію корпуснаго командира ежегодно осенью посыпались въ Курскъ 1 офицеръ и 16 рядовыхъ въ составъ учрежденной тамъ отъ всего корпуса учебной команды.

Условія стоянки въ Осколѣ были незавидны. Офицеры имѣли квартиры по отводу. На сколько хороши и удобны были они, можно заключить изъ отношенія командира полка къ Старооскольскому городничему Викторову: „Благоволите Ваше Благородіе приказать кому слѣдуетъ оправить занимаемую мною квартиру, ибо въ оной, при сырой нынѣ погодѣ, происходитъ изъ потолка течь, а также исправить по надлежащему конюшню“. Высочайшимъ приказомъ 13 Ноября командиръ полка полковникъ Баланъ назначенъ командиромъ 1-й бригады 2-й кирасирской дивизіи, а на его мѣсто 1-го Декабря назначенъ лейбъ-гвардіи конно-Егерскаго полка полковникъ Прокофьевъ (Тихонъ Федотовичъ) съ блестящимъ боевымъ прошлымъ. Прибылъ новый командиръ полка только 19 Марта 1833 года, а до того времени, по Высочайшему повелѣнію, для узнанія драгунской службы былъ прикомандированъ къ лейбъ-гвардіи конно-grenадерскому полку. До его прибытія полкомъ командовалъ все время полковникъ Баланъ. Съ приходомъ на зимнія квартиры въ полку принялись дѣятельно за строевое образованіе нижнихъ чиновъ, нѣсколько лѣтъ, видимо, сильно запущенное.

Занятія въ эскадронахъ были таковы: въ понедѣльникъ пѣшее ученье эскадрону, во вторникъ манежная Ѣзда 1-му полуэскадрону, въ среду Ѣзда унтеръ-офицерамъ и карабинерамъ 1-го полуэскадрона, а также стрѣльба въ цѣль имъ и застрѣльщикамъ, а въ пятницу тоже 2-му полуэскадрону, въ четвергъ манежная Ѣзда 2-му полуэскадрону, въ субботу Ѣзда офицеровъ, обученіе ординарцевъ, вѣстовыхъ и мильть-ефрейторовъ. Въ воскресеніе читались воинскіе уставы и артикулы. Для обучения и показа разсыпного строя были прикомандированы инструктора унтеръ-

*.) Русская Старина 1898 г., кн. II, стр. 292, Записки Гр. Бенкendorфа.

офицеры пѣхотныхъ полковъ. Участники Польско-Русской войны, въ концѣ 1832 года получили знаки польскіе за военное достоинство, которые повелѣно носить ниже всѣхъ Россійскихъ орденовъ и знаковъ. Знакомъ 3-й степени награждены 5-ть штабъ-офицеровъ, 4-й степени всѣ оберъ-офицеры и чиновники; 5-й степени даны—старшимъ вахмистрамъ, а также въ 1-й эскадронъ 106 знаковъ, во 2-й—87, въ 3-й—89, въ 4-й—103, въ 5-й—53, въ 6-й—91, пѣшему резерву—11 и фурштадской ротѣ—2. Всего въ полкъ получено для нижнихъ чиновъ 542 знака.

Полкъ комплектовался рекрутами Воронежской, Смоленской и Могилевской губерній, а также Малороссійскими казаками.

Строевые лошади для полка покупались полковымъ ремонтеромъ и были не выше 3-хъ вершковъ. Бывшія раньше въ полку лошади больше означенного роста были обмѣнены съ полками 2-й кирасирской дивизіи.

1833 годъ принесъ иѣкоторыя существенныя измѣненія въ жизни Казанского полка. 25-го Января былъ торжественно освященъ вновь присланный штандартъ, въ присутствіи всѣхъ офицеровъ и парада отъ 1-го и 5-го эскадроновъ.

Составъ офицерскихъ собственныхъ лошадей значительно улучшился, пріобрѣтенiemъ 16-ти новыхъ; между прочимъ, приказано было офицерамъ, имѣющимъ енглизированныхъ лошадей, придѣлать незамѣтно привязные хвосты и безъ нихъ никогда въ строй не выѣзжать. Юнкера и вольноопредѣляющіеся изъ дворянъ должны были имѣть собственныхъ верховыхъ лошадей. Высочайше повелѣно вѣнье армейскимъ штабъ и оберъ офицерамъ, исключая столицъ, шляпъ не носить, а надѣвать вицъ-кивера.

Измѣнены ружейные пріемы при вызовѣ караула въ ружье, а также предписано портупеи носить подъ мундирами, а ружье въ правой рукѣ.

Приказомъ Военнаго Министра 16-го Марта для штабъ и оберъ-офицеровъ армейскихъ полковъ вицъ-мундиры были отмѣнены.

21-го Марта 1833 года было Высочайше утверждено новое положеніе о переформированіи полковъ армейской кавалеріи. Въ силу сказанного положенія въ составѣ полка произошли большія перемѣны: 2-я драгунская дивизія изъ бывшаго 5-го резервнаго кавалерійскаго корпуса была назначена въ 3-й резервный кавалерійскій корпусъ, начальникомъ коей былъ генералъ-адъютантъ Потаповъ. Изъ шести эскадроновъ, полкъ былъ переформированъ въ 10-ть эскадроновъ дѣйствующихъ и 11-й резервный. На сформированіе новыхъ недостающихъ эскадроновъ были предназначены къ переводу въ полкъ 6-й эскадронъ Польскаго уланскаго полка, 5-й и 6-й эскадроны и пѣшій резервъ Переяславскаго конно-егерскаго полка и половина пѣшаго резерва Литовскаго уланскаго полка. За приводомъ вновь назначенныхъ частей были командированы отъ полка штабъ-офицеры и эскадронные командиры.

21-го Мая прибыли въ полкъ 5-й и 6-й эскадроны и пѣшій резервъ Переяславскаго конно-егерскаго полка; 2-го Іюля прибыла половина пѣшаго резерва Литовскаго уланскаго полка въ составѣ: 1 вахмистра, 7 унтеръ-офицеровъ, 1 трубача и 55 рядовыхъ при трехъ оберъ-офицерахъ; 11-го Іюля прибылъ 6-й эскадронъ

Польского уланского полка: 13 унтеръ-офицеровъ, музыкантовъ 3, рядовыхъ 147, нестроевыхъ 5, лошадей строевыхъ 134, подъемныхъ 4.

Новые эскадроны были сформированы съ наименованіемъ: 7-й изъ бывшаго 5-го эскадрона, 8-й изъ 6-го эскадрона Переяславцевъ, 9-й изъ первого полуэскадрона 6-го эскадрона Польского уланского полка и половина эскадрона добавлена изъ другихъ эскадроновъ нашего полка; 10-й эскадронъ изъ второго полуэскадрона 6-го эскадрона того-же полка и половины пѣшихъ резервовъ Переяславского и Литовского полковъ.

Бывшіе фурлайты уничтожены и переименованы въ нестроевую роту, составленную изъ людей пѣшихъ резервовъ, хотя и не видныхъ, но не „увѣченныхъ“.

9-й и 10-й эскадроны назывались пикнерными; за исключениемъ унтеръ-офицеровъ, люди были вооружены пиками и носили портупеи сверхъ мундировъ.

При формированиі новыхъ эскадроновъ въ полку командовали эскадронами: 1-мъ подполковникъ Обнинскій, 2-мъ капитанъ Подльсный-Тищенко, 3-мъ маіоръ Ильинскій, 4-мъ капитанъ Павленко, 5-мъ маіоръ Сакминъ, 6-мъ капитанъ Костыревъ, 7-мъ капитанъ Эрдманъ, 8-мъ полковникъ Зеленскій, 9-мъ полковникъ Жолынскій, 10-мъ капитанъ Ознобишинъ и 11-мъ резервнымъ подполковникъ Саврановъ.

Два эскадрона составляли дивизіонъ, коимъ командовалъ старшій изъ эскадронныхъ командировъ. Переформированная по новому нестроевая рота имѣла свои кузню, плотню, шмулярню, оружейную, полковаго сѣдельника, колесника, ложника, коновала, профоса, двухъ писарей, церковника, 10 цирульниковъ, двухъ фельдшеровъ, лазаретнаго служителя и писарей: казначейскаго, квартирмистерскаго и аудиторскаго.

Вновь назначенный командиръ полка обратилъ самое серьезное вниманіе на строевое обученіе, воспитаніе, внутренній порядокъ и особенно сталъ требовать правильности въ обмундированіи и снаряженіи, сѣдовкѣ и пригонкѣ амуниціи. Все это ни въ чемъ не должно было разниться съ людьми присланными по окончаніи курса въ образцовомъ эскадронѣ. Точно были установлены правила о сниманіи шапокъ нижними чинами; офицеровъ—заставилъ носить рейтусы форменного голубо-сѣраго цвета, а не произвольного; сабли приказалъ носить не волокомъ, а по формѣ, чтобы нижній конецъ ея ровнялся со шпорой. Обученіе въ эскадронахъ по всѣмъ отраслямъ было поручено взводнымъ командирамъ въ своихъ взводахъ, что тщательно повѣрялось.

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ были приняты необходимыя мѣры противъ могущей появиться холерной эпидеміи.

Государемъ Императоромъ Высочайше было разрешено увольнять нижнихъ чиновъ въ отпуска, кромѣ губерній пострадавшихъ отъ неурожая, срокомъ по 15 Марта 1834 года. Но немногіе нижніе чины воспользовались этой милостью.

Въ теченіи всего 1833 года умерло отъ разныхъ болѣзней 20 человѣкъ,пало 18 лошадей и бѣжало 5 человѣкъ арестантовъ, содержавшихся на полковой гауптвахтѣ. Почти всѣ

бѣжавшиѣ вскорѣ вновь были пойманы и возвращены въ полкъ. Несмотря на строгое наказаніе за побѣгъ—прогнаніе сквозь строй отъ 500 до 1000 человѣкъ,—было много рецидивистовъ. При наказаніи, обыкновенно, кромѣ части, къ которой принадлежалъ виновный, для назиданія выводились и всѣ рекруты.

Приказомъ по 1-й бригадѣ отъ 7-го Июня № 6-й предписывалось, чтобы „означенное число ударовъ по конфirmaціи суда и слѣдствія надъ бѣжавшими были даны вполнѣ, при этомъ замѣтать тѣхъ въ строю при экзекуціи людей, которые въ ударахъ щадятъ преступника и вразумить нижнимъ чинамъ, что сами подвергаются себя таковому же строгому назазанію“.

Полковой кампаментъ начать съ 10 Апрѣля; трава съ 10 Июня одинъ мѣсяцъ, съ 15 Июля по 15 Сентября полковой сборъ въ Старомъ Осколѣ. По случаю переформированія полковъ специальнно кавалерійскаго сбора не было.

Въ Сентябрѣ послѣдовало распоряженіе: нижнихъ чиновъ имѣющихъ ростъ ниже 2 аршина 4 вершка обратить въ пѣхоту.

На укомплектованіе полка переведены изъ Литовскаго и Польскаго уланскихъ и Переяславскаго конно-егерскаго полковъ 25-ть штабъ и оберъ-офицеровъ.

Въ Апрѣль мѣсяцѣ, въ видахъ большаго удобства въ продовольствіи, Государь Императоръ призналъ нужнымъ измѣнить квартирное расписаніе, и по утвержденной новой диллокациіи полкъ долженъ былъ перейти въ Пензенскую губернію, въ городъ Саранскъ, куда надлежало выступить 16-го Августа изъ города Курска, по окончаніи дивизіоннаго сбора. Но затѣмъ въ Іюль послѣдовало повелѣніе, что 3-й резервный кавалерійскій корпусъ до весны 1835 года остается на прежнихъ квартирахъ въ Орловской и Курской губерніяхъ; наконецъ, въ Октябрѣ, предполагаемое перемѣщеніе полка въ Пензенскую губернію было совсѣмъ отмѣнено, почему командиромъ полка было приступлено къ постройкѣ теплыхъ и крытыхъ манежей.

Въ 1834 году неоднократно производились смотры полку. Въ Маѣ былъ смотръ бригаднаго командира, который, между прочимъ нашелъ, что большая часть офицеровъ очень не тверда въ верховойѣ Ѣздѣ, почему полковникъ Прокофьевъ отдалъ приказъ, дабы эскадронные командиры употребили-бы „со всею дѣятельностью“ возможное стараніе, чтобы г.г. офицеры приняли ровную посадку и усовершенствовались въ Ѣзда, для чего производить таковую возможно чаще. Въ августѣ командиръ корпуса смотрѣлъ выводку, манежную Ѣзду,unterъ-офицеровъ, карабинеровъ и церемоніаль. Въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ благодарилъ онъ полкъ за содержаніе лошадей и строй, приказалъ выдать по чаркѣ водки и отдалъ приказъ по корпусу (№ 341), что содержаніе лошадей въ полку не только отличное, но „въ самомъ щегольскомъ и охотничькомъ кавалерійскомъ видѣ“.

4-го Сентября полкъ нашъ выступилъ изъ города Курска въ Орель на смотръ въ Высочайшемъ присутствіи.

21, 22, 23 и 25 Сентября полкъ въ составѣ корпуса участвовалъ на смотрахъ и ученіяхъ Государя Императора Николая I. 21-го числа Государь смотрѣлъ практическое ученіе и принималъ ординарцевъ; 22-го, съ 10 часовъ утра,

конное ученіе 2-й драгунской дивизіи; 23-го—разводъ съ церемоніей и конные ординарцы; 25-го, въ 6-ть часовъ утра, маневръ.

Его Величество остался отмѣнно доволенъ полкомъ и изволилъ пожаловать наградныя деньги нижнимъ чинамъ за смотры и бывшимъ на работѣ артиллерійскаго вала, всего 2206 руб. 13 коп, а нѣсколькимъ офицерамъ слѣдующіе чины и ордена.

Въ началѣ 1835 года получено еще 36 польскихъ знаковъ для нестроевыхъ полка.

Въ этомъ году, на выводкѣ, генераль-адъютантъ Потаповъ остался недово-ленъ содержаніемъ и тѣлами лошадей и нашелъ ихъ хуже, чѣмъ прошлый годъ.

Въ городѣ Курскѣ, гдѣ временно находился нашъ полкъ, произошелъ сильный пожаръ, и Казанцы приняли дѣятельное участіе въ тушеніи, такъ что Курскій губернаторъ генераль-маиръ Муравьевъ въ письмѣ къ начальнiku штаба корпуса, отъ имени жителей города Курска и отъ себя, благодарили офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка за успѣшное содѣйствіе въ тушеніи пожара, 16 Мая въ Стрѣлецкой слободѣ, при сильномъ вѣтре; по егоувѣренію, прекращеніемъ пожара обязаны Казанцамъ.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ резервный эскадронъ былъ отдѣленъ отъ полка и выступилъ въ Округа военныхъ поселеній.

Въ Августѣ бригаднымъ командиромъ сдѣлано распоряженіе: 6-му эскадрону именовать 7-мъ, а 7-му—6-мъ.

Въ томъ-же мѣсяцѣ по Высочайшему повелѣнію генераль-адъютантомъ Дьяковымъ былъ произведенъ инспекторскій смотръ. Замѣчено имъ, что во 2 и 3 эскадронахъ вмѣсто вещей чемоданы были набиты соломой, за что объявлено замѣчаніе командиру полка, а эскадронные и взводные командиры арестованы; гдѣ не было взводныхъ—вахмистрамъ—сто ударовъ палокъ. Въ остальномъ смотръ прошелъ хорошо.

23-го Октября и въ этомъ году, въ Курскѣ, въ присутствіи Государя Императора, состоялся маневръ всѣмъ полкамъ дивизіи съ артиллеріей съ 6 $\frac{1}{2}$ часовъ утра, а кромѣ того, въ городскомъ манежѣ Государь Императоръ смотрѣлъ юнкеровъ всей дивизіи пѣшикомъ и верхомъ.

Курское купеческое сословіе, въ ознаменование пребыванія Государя Императора въ городѣ Курскѣ, положило всѣхъ нижнихъ чиновъ, собранныхъ въ городѣ для Высочайшаго смотра, довольствовать ежедневно во время пребыванія Его Величества порціей по двѣ чарки водки, по фунту говядины и по три булки на человѣка. За смотры 22 и 23 Октября и линейное ученіе объявлены Монаршія благоволенія: именное командиру полка и подполковнику Ильинскому 1-му и всѣмъ вообще г.г. офицерамъ, бывшимъ въ строю. Высочайшимъ приказомъ 11 Декабря полковникъ Прокофьевъ I-й уволенъ отъ службы съ мундиромъ и пенсіономъ $\frac{2}{3}$ оклада и того-же числа назначенъ командиромъ полка, состоявшій по кавалеріи, полковникъ Иванъ Алексѣевичъ князь Гагаринъ 2-й.

Съ начала 1836 года Казанскій полкъ переведенъ на постоянныя квартиры въ городъ Курскъ. Разставаніе съ Старомъ Осколомъ было очень сердечное и трогательное.

Корпусный командиръ при сборѣ дивизіи замѣтилъ, что офицеры полка далеко отстали по верховой Ѣздѣ отъ офицеровъ прочихъ полковъ; поэтому было возложено на командира полка безпрерывное упражненіе офицеровъ въ верховой Ѣзда. Вслѣдствіе этого замѣчанія, —11 офицеровъ собраны къ полковому штабу для занятій верховой Ѣздой на кордѣ, безъ стремянъ, пѣше по конному, осмѣряднымъ и баталіоннымъ ученіями и воинскимъ уставомъ. Всѣ-же остальные офицеры въ своихъ эскадронахъ должны были также принадлежать на Ѣзду и вообще строевыя занятія.

Очень характерный приказъ по полку былъ отданъ 19 Октября.

„Сего числа назначена была г.г. офицерамъ, находящимся при полковомъ штабѣ, манежная Ѣзда; къ сожалѣнію моему, нашелъ, что у большей части офицеровъ лошади чрезвычайно дурно содержаны и весьма дурныхъ статей, осѣдланы какъ нельзя хуже, приборъ ременный не вычищенъ, не смазанъ, однимъ словомъ все мнѣ ясно доказываетъ, что у г.г. офицеровъ вовсе никакой иѣть охоты къ кавалерійской службѣ и того соревнованія, какимъ отличаются прочіе полки дивизіи и которыхъ безпрерывно намъ ставятъ въ образецъ, исключая изъ сего прaporщика Шилита, въ которомъ каждый видитъ офицера охотника къ кавалерійской службѣ. Пора, кажется, намъ выйти изъ сего состоянія и самимъ быть примѣромъ для прочихъ, а чтобы достигнуть сего надобно имѣть охоту, добрую волю, а не ставить начальника въ непріятную обязанность напоминать каждому то, что онъ и безъ того долженъ знать, и по мнѣнію моему, тѣ г.г. офицеры, кои не имѣютъ вовсе никакой охоты и способности продолжать службу въ кавалеріи, гораздо бы лучшіе сдѣлали, если-бы избрали другой родъ службы и тѣмъ избавили отъ непріятностей себя и начальство, которое вынуждено будетъ само принять для сего строгія мѣры. Между прочимъ, къ стыду моему, долженъ сказать, что одинъ изъ сихъ офицеровъ, именно поручикъ Т., рѣшился выѣхать на форрейторской запачканной уздечкѣ. За таковое нерадѣніе я арестовываю его на одни сутки съ содержаніемъ на гауптвахтѣ и предупреждаю, что поручикъ Т. если не приметъ заблаговременно своихъ мѣръ, будетъ выписанъ въ пѣхоту. При семъ не лишнимъ считаю напомнить, что при послѣднемъ кампаментѣ всѣ начальники, безъ исключенія, нашли, что верховыя лошади у г.г. офицеровъ ввѣренаго мнѣ полка всѣхъ хуже, въ чемъ вижу также, къ сожалѣнію моему, совершенное равнодушіе и холодность ихъ къ блеску полка, который зависитъ наиболѣе отъ офицеровъ“.

Надо полагать, что это приказъ оказалъ на г.г. офицеровъ должное впечатлѣніе, такъ какъ болѣе такихъ замѣчаній не приходилось дѣлать.

Полковнику князю Гагарину пришлось не долго командовать полкомъ; 2-го Февраля 1837 года, онъ былъ отчисленъ по кавалеріи и на его мѣсто назначенъ

Тверского драгунского полка флигель-адъютантъ Полковникъ Михаилъ Ивановичъ Крутовъ.

Въ Августѣ 1837 года въ городѣ Вознесенскѣ вновь Государь Императоръ смотрѣлъ свою кавалерію.

На этомъ грандіозномъ смотру участвовали 1, 2 и 3 резервные корпуса, сводный корпусъ, 1 и 2 драгунскія, 1, 2, 3, 4, 6 и 7 легкія кавалерійскія дивизіи, съ артиллеріей, нестроевыми ротами и резервными эскадронами непоселенныхъ полковъ; всего 295 эскадроновъ, 128 орудій и 32 нестроевые роты.

24 Іюня нашъ полкъ выступилъ изъ Бѣлгорода въ Вознесенскъ на смотръ. 10 дневный отдыхъ былъ данъ въ городѣ Кременчугѣ. По прибытии 12 Августа въ Вознесенскъ, полкъ сталъ лагеремъ въ палаткахъ, доставленныхъ изъ комиссариата.

Съ 19 числа начались Высочайшіе смотры. Въ этотъ день Императоръ смотрѣлъ конныхъ ординарцевъ. 20 Августа былъ маневръ всей кавалеріи, при чёмъ части были разведены на десять верстъ. 21—цѣльная стрѣльба боевыми патронами, а съ 9 часовъ утра объѣздъ лагеря. 26 Августа парадъ всей кавалеріи, выведенъ 12 рядовъ, въ новой полной парадной формѣ. Полки проходили мимо своего Государя три раза: первый разъ въ сокращенныхъ эскадронныхъ колоннахъ шагомъ, во второй—галопомъ по дивизіонно на эскадронную дистанцію и въ третій—полковыми эскадронными колоннами большой рысью. 28-го, съ 6 часовъ вечера, линейное ученіе 3 резервному кавалерійскому корпусу. 1 Сентября—маневръ всей кавалеріи съ артиллеріей, съ 5 часовъ утра.

На этотъ разъ Его Величество изволилъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній: „когда хвалять, нужно кричать „рады стараться“, а не „ура“. Ура лишь при обѣїздѣ частей“. При ученіи 21 Августа замѣченъ въ 3 корпусѣ шумъ, а во 2 драгунской дивизіи даже нѣкоторая медленность въ командѣ и построеніи, а потому подтверждалось сохранять тишину и быстроту командныхъ словъ.

Въ общемъ, однако, Императоръ Николай I остался доволенъ своей кавалеріей. Нижнимъ чинамъ корпуса соизволилъ пожаловать за 18, 23 и 28 дни Августа, за каждый день, по рублю, 1 фунту мяса и чаркѣ вина. За ученіе 21 Августа, также по одному рублю, 1 фунту мяса и чаркѣ водки, а ординарцамъ и вѣстовымъ, представлявшимся Государю—по 5 рублей. Кроме того, 18 и 26 числа объявлена всемъ начальникамъ, штабъ и оберъ-офицерамъ войскъ 3 корпуса Высочайшая благодарность.

16 Октября полкъ вновь возвратился въ городъ Курскъ.

Въ 1838 году въ полку никакихъ перемѣнъ не произошло.

Въ 1839 году, при с. Бородинѣ, состоялся Высочайший смотръ и маневры, при чёмъ Государю Императору угодно было повторить на мѣстѣ Бородинское сраженіе 26 Августа 1812 года.

Полку пожаловано 169 руб. 30 коп. на винные порціи.

Высочайше повелѣно генераламъ, штабъ и оберъ офицерамъ, въ тѣхъ слу-

чаяхъ, когда дозволяется имъ быть въ фуражкахъ, для отданія чести таковыхъ не снимать, а прикладывать руку къ козырьку.

Командиръ полка полковникъ Крутовъ, въ душѣ страшный добрякъ, своимъ видомъ производилъ впечатлѣніе очень суроваго и грознаго начальника. Онъ былъ громаднаго роста, носилъ больше баки и огромные усы. Голосъ его, басъ, звучалъ, какъ труба. Будучи холостымъ, онъ всю свою любовь и привязанность перенесъ на полкъ. Раненый подъ Варной 1-го Сентября 1828 года пулей въ голову, украшенный „золотымъ оружіемъ“ и имѣя всѣ ордена до Св. Владимира 3-й степ. съ мечами, онъ пріобрѣлъ общую любовь и расположеніе своихъ подчиненныхъ. Въ высшей степени справедливый, добрый, онъ въ то-же время, во всѣхъ случаяхъ, гдѣ то требовалось, поступалъ по всей строгости закона. Съ какой строгостью въ то время относились къ службѣ, можно заключить изъ слѣдующаго приказа: „на бывшемъ сего числа въ конномъ строю, рядовой 10 эскадрона, во время разсыпки пикинернаго дивизіона упалъ съ лошади, къ удивленію моему, за что слѣдовало арестовать эскадроннаго командира; но зная капитана Шпажинскаго, какъ старательнаго и знающаго службу офицера, то за таковое упущеніе не могу не сдѣлать ему на первый разъ моего замѣчанія.“

Въ началѣ 1840 года нижніе чины 2 эскадрона принесли жалобу на своего эскадроннаго командира за жестокое, будто-бы, съ ними обращеніе; по производствѣ слѣдствія жалоба эта оказалась несправедливой, и начальникъ дивизіи предписалъ вахмистровъ и нѣкоторыхъ унтеръ-офицеровъ разжаловать съ лишеніемъ нашивокъ, наказать ихъ и нѣсколькихъ рядовыхъ, съ переводомъ въ другіе эскадроны и смѣстить старшаго вахмистра.

Командиръ полка запретилъ унтеръ-офицерамъ занимать деньги у рекрутъ, и съ ними и кантонистами обращаться ласково, не позволяя ихъ наказывать за неизнаніе службы, а стараться пріохотить къ оной мѣрами кротости.

Приведемъ два характерныхъ приказа по полку Михаила Ивановича, которые оправдываютъ вышеприведенное о немъ мнѣніе: „При осмотрѣ 1-го эскадрона тѣла и содержаніе лошадей неровное; 39 совершенно въ черномъ тѣлѣ. Объявляю строжайшій выговоръ капитану Яковлеву, а полковому квартирмистру, сверхъ отпускаемой полковой дачи: 4 фунта овса, 15 фун. сѣна и 5 фунт. соломы, на 39 лошадей отпускать еще по 1 гарнцу овса и 5 фун. сѣна на счетъ эскадроннаго командира.“

„Находя что жители слободъ Ямской и Стрѣлецкой не въ состояніи дать приварокъ нижнимъ чинамъ, сходно моему желанію, и потому обращая все мое вниманіе на благосостояніе мнѣ подчиненныхъ, я отъ себя отпускаю на улучшеніе пищи нижнимъ чинамъ, сверхъ положеннаго отъ казны провіанта и крупы, въ каждый эскадронъ по 200 руб. ассигнаціями въ мѣсяцъ и дрова на печеніе хлѣба и пищевареніе, принять отъ квартирмистра немедленно и по 8 большихъ котловъ отъ казначея; и я вправѣ требовать: 1) чтобы люди имѣли достаточно хорошаго хлѣба, 2) квасу достаточное количество и 3) приварокъ съ саломъ, мя-

сомъ или рыбою, съ зеленью, капустой, съ лукомъ и солью и кашу, и, дабы, кроме обѣда и ужина, люди отнюдь не выходили утромъ на ученье съ тощимъ же лудкомъ.“

Ежегодно во время пребыванія полка въ Курскѣ, 30 Мая, при выносѣ иконы изъ Знаменского монастыря въ Коренную пустынь, для конвоя назначался сборный эскадронъ, а весь полкъ въ пѣшемъ строю выстраивался по пути слѣдованія процессіи.

Неоднократно командиромъ полка было обращено вниманіе на выправку и молодцоватый видъ низкихъ чиновъ. „Нижніе чины неправильно носять сабли и не умеютъ отвѣтчать начальству, разговариваютъ какъ простолюдины.“

Высочайшимъ приказомъ 25 Іюня 1841 года Его Высочество принцъ Эмилій Гессенскій былъ назначенъ шефомъ полка, которому было повелѣно именоваться впредь: драгунскимъ Его Высочества принца Эмилія Гессенскаго полкомъ, а 1-му эскадрону, сохрания свой номеръ, называться лейбъ-эскадрономъ.

Офицерамъ полка было запрещено кататься по городу на тройкахъ; не только эскадронные командиры, но и взводные должны были находиться при чисткѣ и водопоѣ лошадей. Начальникъ дивизіи строжайше запретилъ штабъ и оберъ офицерамъ Ѣздить и ходить по городу и селеніямъ съ зажженными „сигарками“ (папиросами).

Въ 1842 году резервные эскадроны были упразднены и офицеры вернулись въ свои полки.

Въ Сентябрѣ этого года Государь Императоръ въ Курскѣ вновь смотрѣлъ полки корпуса. 7-го числа на плацу, близъ тюремнаго замка, парадъ въ конномъ строю всему корпусу, съ 11 часовъ утра; 8-го съ 10 часовъ утра маневръ, 9-го съ 12 часовъ дня, стрѣльба въ цѣль; отъ корпуса—сводный полкъ; отъ нашего полка былъ назначенъ сборный изъ 7 и 8-го эскадроновъ. 10-го маневръ корпусу съ 6 $\frac{1}{4}$ часовъ утра.

1-го Іюля Государь Императоръ пожаловалъ нижнимъ чинамъ наградныя деньги въ день 25-лѣтія Его счастливаго брачнаго союза.

Высочайшимъ приказомъ 11 Апрѣля 1843 года командиръ полка полковникъ Крутовъ, за отличие по службѣ, произведенъ въ генераль-маиоры, съ оставленіемъ при прежней должности. По случаю этой Монаршѣй милости командиръ полка пожертвовалъ по 2 ведра водки на эскадронъ и одно въ нестроевую команду.

Вообще Михаиль Ивановичъ часто баловалъ своихъ казанцевъ; такъ, за лихое ученье 16 Августа имъ было выдано по два ведра водки на эскадронъ.

Несмотря на то, что за послѣднее время офицеры полка часто попадались въ разныхъ проступкахъ по службѣ, какъ-то: неисполненіе своихъ обязанностей, невниманіе во фронтѣ, дурная Ѣзда, беспорядки въ караулѣ, просрочка отпуска, отсутствіе на ученіяхъ и проч., генераль Крутовъ, всѣми силами старался улучшить какъ нибудь ихъ бытъ. Такъ въ приказѣ отъ 19 Сентября было отдано: „дошло до моего свѣдѣнія, что многіе г.г. офицеры нуждаются въ деньгахъ; но

какъ жалованье за майскую треть изъ Воронежской комиссаріатской комиссіи еще не получено, то я ассигноваль таковое изъ собственной моей суммы.“

Въ концѣ года, а именно 10 Ноября, полку нашему пришлое наконецъ распрощаться съ этимъ во всѣхъ отношеніяхъ достойнымъ уваженія человѣкомъ. Генераль-маіоръ Крутовъ быль назначенъ командиромъ 2-й бригады 1-й уланской дивизіи, а нашъ полкъ принялъ флигель-адъютантъ полковникъ лейбъ-гвардіи коннаго полка Лужинъ.

Вновь назначенный командиръ полка недолго быль въ полку. Прибывъ 18-го Января 1844 года въ полкъ, полковникъ Лужинъ 13 Марта того-же года быль отчисленъ состоять по кавалеріи, съ оставленіемъ въ званіи флигель-адъютанта, а командиромъ полка назначенъ драгунскаго Наслѣдника Цесаревича полка полковникъ Козьма Семеновичъ Богдановъ.

Въ Сентябрѣ 1845 года въ городѣ Чугуевѣ Государь Императоръ смотрѣлъ полки нашего корпуса.

17-го быль парадъ всѣхъ войскъ съ обозами; 19—конное ученіе 3 резервному кавалерійскому корпусу; 20—стрѣльба въ цѣль, по дивизіону отъ полка; смотръ рекругъ и безсрочно-отпускныхъ; 21—общій строй всей кавалеріи; 22—маневръ.

На пополненіе Нижегородскаго драгунскаго полка переведены изъ полка 93 нижнихъ чина.

Въ какомъ положеніи въ то время находилось лѣченіе лошадей, видно изъ приказа по полку, отъ 27 Декабря: „По рапорту ветеринарного лекаря титулярнаго совѣтника Е., предписываю эскадроннымъ командирамъ строевымъ лошадямъ, которымъ не было открыто крови послѣ маневровъ, то всѣмъ открыть и послѣ онаго, черезъ $\frac{1}{4}$ часа дать 1 бутылку воды и въ порошкахъ селитры одну столовую ложку и 1 чайную ложку рвотнаго камня“.

Въ 1847 году полкъ нашъ постило большое бѣдствіе. Къ началу Августа появилась холерная эпидемія. Не смотря на всѣ принятые мѣры предосторожности, какъ-то: выдачу людямъ за завтракомъ чеснока съ хлѣбомъ, также употребление этого продукта въ большомъ количествѣ въ борщъ, отводъ отдѣльныхъ помѣщеній въ каждомъ эскадронѣ для оказанія помощи заболѣвшимъ, предписаніе начальника дивизіи „чтобы у каждого изъ эскадронныхъ командировъ непремѣнно было по нѣсколько бутылокъ водки, и если окажется, что кто-либо изъ нижнихъ чиновъ пожалуется на боль въ животѣ и видно будетъ по немъ, что дѣйствительно страдаетъ, то давать таковымъ по чаркѣ водки съ перцемъ, не упуская обманывать себя тѣмъ, кои изъ страсти къ водкѣ, часто стануть жаловаться на боль лишь бы получить порцію,—холера выхватила много жертвъ изъ рядовъ полка. Такъ, за Сентябрь, Октябрь и Августъ мѣсяцы умерло 73 нижнихъ чина и прaporщикъ Федоровъ 2-й, и больныхъ въ полковомъ лазаретѣ было до 10 человѣкъ. За все время холеры занятія въ полку не прекращались“

Въ Сентябрѣ, на пополненіе большой смертности, переведены приказомъ по дивизіи въ полкъ изъ Рижскаго драгунскаго полка 10 человѣкъ, Финляндскаго—15, великаго князя Михаила Павловича 8, а всего 33 человѣка.

Въ 1848 году полкъ З Мая выступаетъ изъ г. Курска и слѣдуетъ походомъ до г. Лубенъ, гдѣ въ концѣ Мая и располагается по квартирамъ: штабъ въ городѣ, а эскадроны по окрестнымъ деревнямъ.

Холерная эпидемія хотя сильно ослабѣла, но все таки въ Іюнѣ умерло 18 нижнихъ чиновъ и поручикъ Забродскій, а въ Іюлѣ—14 рядовыхъ.

Къ 1-му Октября полкъ перешелъ въ городъ Ромны, для полкового кампамента. Въ этомъ мѣсяцѣ на сформированіе запаснаго эскадрона выдѣлены изъ полка: унтеръ-офицеровъ 21, музыкантовъ 1, рядовыхъ 288, нестроевыхъ 2. До конца года полкъ остается на квартирахъ въ г. Ромнахъ и его окрестностяхъ.

Въ 1849 году командиръ полка полковникъ Богдановъ произведенъ въ генералъ-маиоры за отличіе по службѣ, съ оставленіемъ въ прежней должности.

Съ 6 Мая полкъ находится въ походѣ и слѣдуетъ по данному маршруту изъ города Ромны, Полтавской губерніи, въ городъ Красногорскъ, Люблинской губ.

Еще въ концѣ Августа прошлаго 48 года, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ войскамъ З резервнаго корпуса находиться въ распоряженіи главнокомандующаго дѣйствующей арміи. Отпуска и отставки были пріостановлены.

Полкъ сталъ дѣятельно готовиться къ походу; заготовленъ 10 дневный запасъ сухарей, лишняя амуниція и веци были сданы въ г. Дубно; оружіе приведено въ „должное по военному времени состояніе“.

Въ Кіевѣ, гдѣ былъ штабъ корпуса, получено распоряженіе слѣдовать не въ Польшу, а за границу—въ Галицію. 15 Іюня былъ прочитанъ Высочайший приказъ 1 Іюня, при троекратномъ „ура“!

Тутъ-же депозиты и серіи были обмѣнены на звонкую монету.

На свободное слѣдованіе черезъ границу отъ Радзивиловской пограничной стражи былъ выданъ пропускъ, съ указаніемъ точнаго списочнаго состоянія полка.

Полкъ прослѣдовалъ черезъ Ясеновъ, Зличевъ (21 по 23 Іюня), м. Подгайчикъ (23 и 24), Лембергъ (Львовъ) (24 и 25).

Второй дивизіонъ былъ оставленъ въ м. Ішемыслѣ для прикрытия 25-й батареи. Далѣе—черезъ м. Винники (26-го), гдѣ приняты уже всѣ мѣры предосторожности для слѣдованія черезъ м. Грудинъ (27 и 28), м. Сандау-Вишня, с. Мочиско (по 1 Іюля). Пржемыслъ (1 и 2 Іюля), м. Родымно (2—4), м. Преворска (4—5), м. Ланцути (5—7), Ржешовъ (7 и 8), Сентъ-Зитовъ (9), Дембица (10) и Пильзно (11).

Въ городъ Тарновъ полкъ благополучно прибыль 12 Іюля. Здѣсь, на случай быстраго движенія войскъ, было приказано имѣть 4 дневный запасъ толченыхъ сухарей въ мѣшечкахъ, которые пристегивать къ чемоданамъ и прикрывать кожаными чехлами. За все слѣдованіе полка по Галиціи, никакихъ военныхъ дѣйствій не было; лишь наши нижніе чины, при потребности подводъ для австрійскихъ войскъ, понуждали для этого мѣстныхъ жителей. 17 Іюля для погребенія чиновъ австрійскихъ войскъ, была назначена команда отъ 5 эскадрона нашего полка.

Отъ офицеровъ была отобрана подписька, дабы они не смѣли поступать строго съ фурщиками на почтовыхъ станціяхъ.

24-го Іюля полкъ выступилъ изъ города Тарнова въ г. Самборъ, куда прибылъ 7 Августа.

Начальникомъ дивизіи генераломъ Монтрезоромъ было предписано принять предосторожности къ могущему быть нападеню непріятеля на г. Стро (Стрый).

Военныхъ дѣйствій не было, лишь поручикъ Эыстъ захватилъ двухъ шпіоновъ

5/17 Августа Старосольскимъ магистратомъ полкъ приглашенъ былъ на молебствіе, по случаю дня рожденія австрійскаго Императора Франца Йосифа II.

Въ томъ же мѣстечкѣ, управляющій Старосольскимъ солянымъ заводомъ Лоренцъ, въ знакъ преданности къ Россійскимъ войскамъ, въ день рожденія австрійскаго Императора пожертвовалъ по двѣ чарки водки на человѣка, всему нашему полку; о чемъ было доведено до свѣдѣнія Императора Франца Йосифа.

8-го Августа въ полку было получено предписаніе о приготовленіи 5 дивизіона къ выступленію въ походъ въ экспедицію къ Венгерскимъ границамъ, съ полубатареей донской № 4 батареи.

Такимъ образомъ, всему полку принять участіе въ Венгерской кампаніи не пришлось; лишь 5-й дивизіонъ (9 и 10 эскадроны) подъ командой командаира полка генераль-маіора Богданова былъ въ дѣлѣ при усмиреніи Венгровъ, въ отрядѣ генераль-лейтенанта Мансурова, посланного въ экспедицію отъ м. Турска до Яворова, для подкрѣпленія отряда генераль-лейтенанта барона Врангеля.

31-го Августа полкъ выступилъ изъ города Самбора обратно въ Россію.

15-го Сентября перешель въ Волочискѣ границу, а 30 прибылъ въ городъ Бердичевъ, гдѣ и расположился на зимнія квартиры.

Въ 1850 году 2 Мая, во время пожара конюшни, сгорѣлъ, спасая лошадей, рядовой Иванъ Сѣденко.

Съ начала 1850 года, вновь начались смотры командаира корпуса. По осмотрѣ полка, генераль-лейтенантъ Монтрезоръ нашелъ въ полку весьма много офицеровъ посредственно и слабо Ѳձдяющихъ; поэтому его превосходительство предписалъ объявить всѣмъ такимъ офицерамъ, что если къ веснѣ они не выучатся Ѳձдить хорошо, то не могутъ оставаться въ драгунахъ.

Въ полку было получено 259 медалей, установленныхъ въ память войны 1849 года, противъ мятежныхъ венгровъ, съ лентами, для выдачи офицерамъ и нижнимъ чинамъ 5-го дивизіона, участвовавшимъ въ экспедиціи къ м. Яворову.

Всѣмъ же офицерамъ полка за заграничный походъ, выдано, въ единовременное пособіе не въ зачетъ, полугодовое жалованье по чину, по усиленному окладу.

2-го Іюля полкъ выступилъ изъ города Бердичева въ дивизіонный сборъ въ м. Бѣлую-Церковь.

Въ Августѣ, на выводкѣ, корпусный командаиръ нашелъ вообще лошадей всего полка худыми, а особенно 1-го эскадрона.

21-го Сентября Государь Императоръ прибылъ въ г. Кіевъ, а 25 Сентября въ м. Бѣлую-Церковь на смотръ 3-го резервнаго корпуса. Нарядъ часовыхъ и

уборныхъ унтеръ-офицеровъ былъ отъ Казанскаго полка, къ дому гдѣ изволилъ остановиться Его Величество. 26-го церемоніаль корпуса съ артиллеріей съ 11 часовъ утра. 28-го—линейное ученіе корпуса съ $11\frac{1}{2}$ часовъ утра. 28-го же на плацу противъ дворца, Его Величество смотрѣлъ батальонное ученіе нашего полка, пѣшихъ и конныхъ ординарцевъ, юнкеровъ, удостаиваемыхъ къ производству и шевронистовъ. 29-го съ 11 часовъ утра стрѣльба артиллеріи и по эскадрону отъ каждого полка. Стрѣлялъ 7-й эскадронъ Казанцевъ, получивъ наградныхъ отъ Государя 14 рублей. Въ оцѣпленіе былъ назначенъ 9-й эскадронъ. 30-го войскамъ корпуса былъ двухсторонній маневръ.

На этотъ разъ на смотрахъ Государя полку сильно не посчастливилось: Николай I-й лично приказалъ на двухъ офицеровъ наложить взысканіе. 26-го Сентября, на церемоніалѣ, рядовой 5-го эскадрона потерялъ каску; за беспорядокъ этотъ командиръ 5-го эскадрона, штабсъ-капитанъ Ешинъ, по приказанію Его Величества арестовывается. Государь Императоръ повелѣть соизволилъ: командовавшаго 27 Сентября при цѣльной стрѣльбѣ лѣвой стороною цѣпи пикинеровъ, поручика 9-го эскадрона Рыжкова, арестовать за то, что преждевременно и безъ приказанія снялъ цѣпь, отчего во время стрѣльбы въ цѣль драгунъ, люди ходили сзади мишней.

4-го Октября владѣтельница м. Бѣлой-Церкви графиня Браницкая пожертвовала полку въ каждый эскадронъ по $7\frac{1}{2}$ ведеръ водки.

6-го Октября полкъ выступилъ на зимнія квартиры въ г. Каневъ, куда прибыль 13 числа.

Въ Маѣ 1850 года произошелъ случай, едва не стоившій жизни лѣкарю Потакову. Цирюльникъ Апаковскій, имѣя неудовольствіе на него за наказаніе его розгами, вознамѣрился принудить Потакова дать обѣщаніе, что впредь не будетъ его, Апаковскаго, сѣчь, и съ этой цѣлью 4-го Мая во время перевязки Потакову фонтанелей, схватилъ его за шею и началъ давить; но лѣкарь успѣлъ вывернуться, укусивъ при этомъ палецъ Апаковскому. Преступникъ сознался, объяснивъ, что намѣренія на смертоубийство не имѣлъ, а только хотѣлъ попугать и принудить обращаться съ нимъ ласковѣе. Приговоренъ къ прогнанію сквозь строй черезъ 500 человѣкъ три раза и въ каторжныя работы на 12 лѣтъ. Лѣкарь, за самовольное наказаніе розгами, арестованъ на трое сутокъ.

Къ 1-му Января 1851 года корпусъ объявленъ на военномъ положеніи и офицерамъ предписано обзавестись выюками и выючными лошадьми.

Полкъ снова вернулся въ свою стоянку въ г. Курскъ.

20-го Декабря 1850 года командиромъ полка былъ назначенъ Финляндскаго драгунскаго полка полковникъ Максимъ Александровичъ Ребиндеръ, а генераль-маиръ Богдановъ зачисленъ по кавалеріи.

1851 и 1852 года прошли для полка безъ всякихъ перемѣнъ; по прежнему полкъ находился въ гор. Курскѣ, а въ общій сборъ ходилъ въ гор. Бѣлгородъ.

Въ 1853 году общи́й сборъ былъ при Чугуевѣ. Въ Августѣ вновь появилась въ полку холера, о чёмъ было донесено Государю Императору; умерло 5-ть нижнихъ чиновъ.

Предписаніемъ начальника дивизіи 21-го Ноября дивизія была приведена на военное положеніе. Полку было предписано изготавиться къ выступленію не позже 1-го Января 1854 года.

Тотчасъ учебныя команды распущены по полкамъ, заготовлена теплая одежда; излишнія вещи сданы; приказано чаще упражняться въ сѣдланіи лошадей полнымъ выюкомъ; лошади подкованы кругомъ; каждому эскадрону изъ экономической суммы приказано купить лошадь и повозку.

Штандарты, по примѣру 1848 года, отъ всѣхъ полковъ дивизіи, съ описаніемъ, были уложены въ одинъ ящикъ и отправлены при офицерѣ въ Московскій артиллерійскій арсеналъ, для сдачи подъ росписку. Отъ дивизіи сдано 12 штандартовъ: (полки В. Кн. Николая Николаевича, Рижскій, Финляндскій и нашъ по 3 штандарта каждый). Такимъ образомъ при полку остались всего лишь два штандарта.

Въ началѣ 1854 года офицерамъ не въ зачетъ выданъ полугодовой усиленный окладъ жалованья.

18-го Февраля, полкъ выступилъ изъ города Курска, въ м. Скуляны Бессарабской области.

При слѣдованіи полка жители различныхъ селеній и городовъ принимали всѣхъ крайне радушно и гостепріимно. Такъ, предводитель дворянства и жители Глуховскаго уѣзда встрѣтили полкъ съ хлѣбомъ солью на границѣ Черниговской губерніи, въ д. Заруцкой и предложили угощеніе; Кролевецкій предводитель отъ имени своего дворянства пригласилъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ на завтракъ, при слѣдованіи черезъ городъ Кролевецъ; Конотопское дворянство, при прохожденіи полка черезъ Батурино, устроило г.г. офицерамъ завтракъ, а нижнимъ чинамъ отпущенено 37 ведеръ вина и рыбы для порцій. Въ городѣ Нѣжинѣ, полкъ былъ встрѣченъ Черниговскимъ губернаторомъ. Село Володьковая Дѣвица представила 275 пуд. сѣна и 285 руб. на припасы сѣйстные—безвозмездно; казаки и крестьяне округа --185 руб. Алтыновское волостное правленіе пожертвовало сѣна 240 пуд. и деньгами 15 руб. Остерскій уѣздъ, тоже отпустилъ винную порцію и прочие сѣйстные припасы для нижнихъ чиновъ. Помѣщика Липовецкаго и Бердичевскаго уѣзда Бартошевицкій изъявилъ желаніе во время прохода войскъ выдавать овса по 50 гарнцевъ.

Отъ города Кременчуга полкъ шелъ форсированнымъ маршемъ на Козары, Козелецъ, Остеръ и Киевъ.

Кievскій преосвященный пожертвовалъ 300 руб. на угощеніе нижнихъ чиновъ 2 драгунской дивизіи; 1200 рублей собрано Киевскимъ купечествомъ; 2-й станъ Киевскаго уѣзда доставилъ 30 ведеръ водки; помѣщики и другаго сословія люди

м. Погребища, Бердичевскаго уѣзда пожертвовали 348 руб.; жители Сорокскаго уѣзда пожертвовали дивизіи: калачей 4500, яицъ 6000, поросятъ 200, куръ 100, водки 600 ведеръ, сѣна 11 стоговъ, ячменя и овса 120 четвертей.

Четвертая часть досталась полку.

Кромѣ того, при проходѣ полка было поднесено шесть образовъ,—одинъ изъ коихъ,—даръ Курскаго дворянства, и по сіе время хранится въ полковой церкви.

